Романова Т.А.

Роль стран-членов ЕС в его отношениях с Россией в зарубежных работах

Внутренняя гетерогенность Евросоюза и сложность выработки общей политики Евросоюза в принципе, а по России – в частности, не могла не привлечь внимание специалистов по европейской интеграции и отношениям России и ЕС за рубежом. Причем за пределами России это была тема гораздо более популярная, нежели в нашей стране. Исследования в этой области стимулировало три фактора: расширение Евросоюза и повышение его внутреннего разнообразия, институциональные реформы ЕС, призванные повысить эффективность его действий и способности вырабатывать единую политику, а также растущая жесткость российской политики, требования международной среды, чтобы ЕС выработал четкую и особую политику в отношении Москвы.

За рубежом, конечно, присутствовали исследования, демонстрирующие специфику российского восприятия,[1] сложности понимания функционирования Евросоюза, которые испытывает Россия. В то же время обычно акцентировались не столько проблемы понимания ЕС или сложности, которые третья сторона испытывает из-за долгой выработки политики Евросоюза и ее непоследовательности, сколько намерение Москвы играть на противоречиях стран-членов в отношении Москвы, на ее политики разделять и властвовать.[2] Это зеркально отражало один из трендов отечественного изучения роли стран-членов е политике ЕС в отношении России.

Однако основное внимание в зарубежной литературе было приковано не столько к России, сколько к тому, как внутреннее разнообразие проявляется внутри Евросоюза, что можно сделать, чтобы минимизировать непоследовательность Евросоюза, чтобы не делать ЕС заложником наиболее критично настроенных в отношении России членов.

В этой связи примечателен большой пласт исследований по институтам Евросоюза. В частности, исследовались сложности достижения консенсуса в рамках Общей внешней политики и политики безопасности, роль страны-председателя (до Лиссабонского

---

[1] Baranovsky V. Russia’s attitudes towards the EU : political aspects. Helsinki : Ulkopoliittinen Instituutti ; Berlin : Institut für Europäische Politik, 2002.
[2] Kulhanek, J. The Fundamentals of Russia's EU Policy // Problems of Post-Communism. 2010. Vol. 57. No 5.

договора) в поиске консенсуса внутри ЕС. [3] Плотно исследовались и изменения, внесенные Лиссабонским договором для нахождения общей позиции по России, а также то, как расхождения относительно политики в отношении Москвы влияют на голосования в Европейском парламенте, на выбор норм, поддерживаемых на мировой арене, на формирование позиций и действия в отношении России. [4] Особое внимание всегда привлекала в этом контексте Европейская политика соседства.

Европейскими исследователями был также реализован любопытный проект относительно роли стран-членов в ЕС, того, как они влияют на предпочтения Евросоюза, что туда привносят, каким образом напротив институты ЕС влияют на национальные органы власти, на двухсторонние связи. Этот проект примечателен также тем, что в его ходе были проанализированы разнообразные страны-члены ЕС, распределенные между географическими блоками (учитывающими и историческую специфику их взаимоотношений с Россией).[5]

В сходном ракурсе отношения России с ЕС и странами-членами нередко анализировались как двухуровневая игра, в которой различные вопросы рассматриваются

---

[3] Gower, J. The European Union's Policy on Russia: Rhetoric and Reality // Russian and Europe in the Twenty-first Century: An Uneasy Partnership. Edited by Jackie Gower and Graham Timmins. London, New York, Delhi: Anthem Press, 2007. Haukkala, H. The EU's Common Strategy on Russia: Four Lessons Learned About Consensus Decision-Making in Foreign Policy // European Foreign Affairs Review. 2008. Vol. 13. No 3. Hubel, H. The EU's Three-level Game in Dealing with Neighbours // European Foreign Affairs Review. 2004. Vol. 9. No 3. Lintonen, R. Understanding EU Crisis Decision-making: The Case of Chechnya and the Finnish Presidency // Journal of Contingencies & Crisis Management. 2004. Vol. 12. No 1. Wilson, A., Popescu, N., Noël, P. The Future of EU-Russia Relations: A Way Forward in Solidarity and the Rule of Law. European Communities: European Parliament, Policy Department External Policies, 2009. Verhoeff E.C., Niemann A. National preferences and the European Union Presidency: the case of German energy policy towards Russia // Journal of Common Market Studies. 2011. Vol. 49. No 6.

[4] Barbe E., Costa O., Herranz Surrallés A. Which rules shape EU external governance? Patterns of rule selection in foreign and security policies // Journal of European Public Policy. 2009. Vol. 16. No 6. Braghiroli, S. Voting on Russia in the European Parliament: The Role of National and Party Group Affiliations // Journal of Contemporary European Studies. 2015. Vol. 23. No 1. Carta, C., Braghiroli, S. Measuring Russia's Snag on the Fabric of the EU's International Society // Journal of Contemporary European Research. 2011. Vol. 7. No 2. Eberhardt, A. The European Union's Policy towards Russia: Unity in Diversity? // The Polish Quarterly of International Affairs. 2008. No 2. Fernandes S. The European Union Institutional Balance: Assessment of its Impact on the Relationship with Russia // The European Union neighbourhood : challenges and opportunities. Ed. by T. Cierco. Farnham; Burlington, VT: Ashgate, 2013. Żurawski vel Grajewski, P. Russia and the EU's Neighbourhood Policy template // The EU's shifting borders: theoretical approaches and policy implications in the new neighbourhood. Ed. by E. Stadtmüller and K. Bachmann. Abingdon: Routledge, 2012.

[5] Casier T. The Bilateral Relations of the Benelux Countries with Russia: Between Rhetorical EU Engagement and Competitive Business Interests // Journal of Contemporary European Studies. 2011. Vol. 19. No 2. Christou G. Bilateral Relations with Russia and the Impact on EU Policy: The Cases of Cyprus and Greece // Journal of Contemporary European Studies. 2011. Vol. 19. No 2. Dangerfield, M. Visegrad Group Co-operation and Russia // Journal of Common Market Studies. 2012. Vol. 50. No 6. Etzold T., Haukkala H. Is There a Nordic Russia Policy? Swedish, Finnish and Danish Relations with Russia in the Context of the European Union // Journal of Contemporary European Studies. 2011. Vol. 19. No 2. Galbreat D.G., Lašas A. The 'Baltic' Factor in EU–Russian Relations: In Search of Coherence and Co-operation in an Era of Complexity // Journal of Contemporary European Studies. 2011. Vol. 19. No 2. Simão L. Portuguese and Spanish Relations with Moscow: Contributions from the EU's Periphery to the CFSP // Journal of Contemporary European Studies. 2011. Vol. 19. No 2. Timmins G. German–Russian Bilateral Relations and EU Policy on Russia: Between Normalisation and the 'Multilateral Reflex' // Journal of Contemporary European Studies. 2011. Vol. 19. No 2. National perspectives on Russia: European foreign policy in the making? Ed. by M. David, J. Gower and H. Haukkala. Abingdon: Routledge, 2013.

и решаются на разных уровнях.[6] При этом были выделены две стратегии: прагматичное сотрудничество на национальном уровне со сдвигом проблемных вопросов (например, о демократических преобразованиях) на наднациональный уровень; и отягощение отношений Россия – ЕС национальными вопросами, когда они не могли решиться по линии Россия – страна-член. Первая стратегия, как правило, характерна для старых стран-членов, а вторая – для новых.

Исследования констатировали, что несмотря на годы функционирования Евросоюза, а также опыт новых стран-членов в ЕС, политика по России не сближается, поскольку страны остаются разделенными по принципиальным вопросам диалога с Россией.[7] Очевидно, кризис в отношениях России и ЕС, начавшийся в результате событий на Украине в 2014 г., способствовал этому сближению, однако, отнюдь не на конструктивной платформе.

В исследованиях национальных предпочтений стран-членов выделяется две группы стран. Первая – новые члены ЕС, особенно страны Балтии и Польша. [8] Наиболее критично настроенные в отношении России (в силу исторических событий), они препятствуют конструктивной линии ЕС в отношении Москвы, углублению сотрудничества (блокируя одни решения или откладывая другие). Второй приоритет таких исследований – Германия как лидер интеграционного процесса,[9] до последнего времени настроенная позитивно в отношении углубления связей с Россией. Такой подход был обоснован, с одной стороны, традиционной для немцев верой в экономическую взаимозависимость, в то, что торговые и инвестиционные связи будут содействовать сближению и в конечном счете общественным изменениям, а, с другой, - надеждами на политические изменения в России (например, связанными с президентством Д. Медведева). Трансформация позиции

---

[6] Stewart, S. Coherence in EU Policy towards Russia: Identities and Interests // Constructing identities in Europe: German and Russian perspectives. Ed. by R. Krumm, S. Medvedev, H.-H. Schröder. Baden-Baden : Nomos, 2012. The Two-Level Game: Russia's Relations with Great Britain, Finland and the European Union. Ed. by H. Smith. Helsinki: Aleksanteri Series, 2006. No 2.

[7] Schmidt-Felzmann, A. All for One? EU Member States and the Union's Common Policy Towards the Russian Federation // Journal of Contemporary European Studies. 2008. Vol. 16. No 2.

[8] Dura, G. The EU and Its Member States: Pursuing Diverse Interests in the CIS Region. CASE – Center for Social and Economic Research, Warsaw, 2008. Policy Paper. No 368. Härmaste, A. The European Union‟s policy towards Russia since 2004 and the Estonian-Russian relationship in this context. Tallinn: International Centre for Defence Studies, no date. Kaczmarski, M., Smolar, E. The European Union and Russia 2004-2007. Warsaw: Center for International Relations, September 2007. Policy Paper. No 03. Ludvi Z. The Enlarged EU and Russia-What Do Visegrad-Countries Contribute to EU-Russian Economic Relationship? // Journal of East-West Business. 2005. Vol. 11. No 1-2. Briefing Paper. No. 105. Nielsen, K. L. Opportunities and Limitations for the Baltic States of the EU-Russia Strategic Partnership // Baltic Defence Review. 2004. Vol. 12. No 2. Roth, M. Bilateral Disputes between EU Member States and Russia. Brussels: CEPS, August 2009. CEPS Working Document. No. 319.Sleivyte, J. Russia’s European Agenda and the Baltic States. London, New York: Routledge, 2010. Racz, A. Divided Stands the Visegrad? Helsinki: FIIA, June 2014. Briefing Paper. No. 158.

[9] Meister, S. An alienated partnership. German-Russian Relations after Putin’s Return. Helsinki: FIIA, May 2012.Timmins G. German Ostpolitik Under the Red-Green Coalition and EU-Russian Relations // Debatte: Journal of Contemporary Central and Eastern Europe. 2006. Vol. 14. No 3.

Германии на современном этапе, очевидно, послужит изменениям в изучении и здесь. Хотя Германия как лидер интеграционных процессов будет продолжать привлекать внимание исследователей.

Наконец, особое внимание заслужили отношения России и отдельных стран ЕС в энергетике.[10] Здесь исследования вскрывали неравномерность зависимости стран-членов от России, различия в приемлемости этой зависимости и то, как это определяло их позицию по внешней энергетической политики России (особенно в газовой области).

Хрестоматийными стали и различные классификации стран-членов ЕС по степени их дружелюбности и расположенности к России. В одних они строились, исходя из исторического опыта взаимодействия стран-членов с Москвой, а также тесноты экономических, и особенно энергетических, связей,[11] в других – исходя из трактовки концепции модернизации, важности экономических и политических ее аспектов.[12]

---

[10] Bozhilova D., Hashimoto T. EU–Russia energy negotiations: a choice between rational self-interest and collective action // European Security. 2010. Vol. 19. No 4. Roth M. Poland as a Policy Entrepreneur in European External Energy Policy: Towards Greater Energy Solidarity vis-à-vis Russia? // Geopolitics. 2011. Vol. 16. No 3. Schmidt-Felzmann, A. EU Member States' Energy Relations with Russia: Conflicting Approaches to Securing Natural Gas Supplies // Journal of Contemporary European Studies. 2011. Vol. 16. No 3. Verhoeff E.C., Niemann A. National preferences and the European Union Presidency… Op.cit. См. также записки по исследованиям энергетических отношений.

[11] Braghiroli, S., Carta, C. An Index of Friendliness toward Russia: An Analysis of the Member States and Member of the European Parliament's Positions. Turku, Pan-European Institute, 2009. Electronic Publications № 15. Leonard, M., Popescu, N. A Power Audit of EU-Russian Relations. London: ECFR, 2007.

[12] Romanova, T., Pavlova, E. What Modernisation? The Case of Russian Partnerships for Modernisation with the European Union and its Member States // Journal of Contemporary European Studies. 2014. Pp.499-517.